

О «еврейском столетии»

Академик

Игорь Шафаревич

29 июня 2011 года

Беру в руки книгу Ю.Слэзкина "Эра Меркурия". Это очень интересная книга, начиная с ее названия, которое в английском оригинале звучит "The Jewish century", что значит, насколько я могу судить, "еврейское столетие". Так что я даже долгое время не мог понять, что я ту же книгу, но под другим названием уже читал по-английски. Такое изменение названия вызывает естественный вопрос: "Что же это за тема, для обсуждения которой Америка уже созрела, а нам ее можно подавать лишь под более осторожным и обтекаемым заголовком?". Ответ содержится во введении, где говорится: "Современная эра — еврейская эра, а XX век — еврейский век. Модернизация заключается в том, что все становятся подвижными, чистоплотными, грамотными, говорливыми, интеллектуально изошренными и профессионально пластичными горожанами... Модернизация — это когда все становятся евреями". Здесь и дальше я пользуюсь имеющимся печатным переводом, несмотря на отмеченное выше изменение заглавия. Дальше говорится: "У одних... получается лучше, у других — хуже, но никто не способен стать лучшим евреем, чем сами евреи". Еще одна цитата: "Эта книга представляет собой попытку рассказать историю еврейского века и объяснить его истоки и значение". И, только дочитав книгу (ее перевод), я осознал, что статья Радзиховского "Еврейское счастье", из которой мы узнали имена тех, кто тогда определял нашу судьбу, и была напечатана в американской же газете на русском, правда, языке.

Но еще более поразительным, чем изменение названия в переводе, является противоположность картины, которая вырисовывается в начале книги (первая глава) и в её продолжении (вторая-четвертая главы).

Книга состоит из четырех глав. Их названия такие: глава первая — "Сандалии Меркурия", подзаголовок — "Евреи и другие кочевники"; глава вторая — "Нос Свана: Евреи и другие европейцы"; глава третья — "Первая любовь Бабеля: Евреи и Русская революция"; глава четвертая — "Выбор Годл: Евреи и три Земли Обетованные". Смысл главы первой, как мне кажется, характеризуется уже её первой фразой: "В общественном и экономическом положении евреев средневековой и новой Европы не было ничего необычного". Дальше о концепции этой главы речь будет идти отдельно. Сейчас лишь отметим, что такая попытка доказать, что "исторически евреи ничем не отличались от других народов", не нова и обычно согласуется с "либерально-демократическими" взглядами. Наоборот, главы вторая-четвертая содержат достаточно аргументированных (т.е. снабженных ссылками) данных, чтобы объявить автора неполиткорректным или даже "экстремистом", "националистом" или "фашистом". Сейчас к этой категории относят обычно авторов, указывающих национальность тех или иных политических и экономических деятелей. А в отношении евреев это считается абсолютно недопустимым. Глава вторая именно посвящена фантастическому взлету еврейского влияния в Европе XIX-XX вв. Так, автор сообщает: "В Вене времен fin de siecle 40% директоров публичных банков были евреями. И все банки, кроме одного, управлялись евреями под прикрытием аристократических Paradegoym". Другая цитата: "В Будапеште 1921 года 87,8% всех участников фондовой биржи и 91% членов Союза валютных маклеров составляли евреи". Следующая цитата: "В 1912 году 20% миллионеров Великобритании и Пруссии были евреями". Та же картина с образованием: "В 1880 году евреи составляли 3-4% населения Австрии, 17% студентов высших учебных заведений и треть студентов Венского университета. В Венгрии (5%

населения) они составляли четвертую часть всех студентов и 43% студентов Будапештского технологического университета". Следующая цитата: "В Германии, Австрии и Венгрии начала XX в. издателями, редакторами и авторами большинства национальных газет, не являющихся специфически христианскими или антисемитскими, были евреи. (Впрочем, в Вене даже христианские и антисемитские газеты иногда издавались евреями)". Автор приводит мнение одного исследователя, Стивена Беллера: "Век, когда пресса была единственным средством массовой информации, культурным или не очень, либеральная пресса была по-преимуществу еврейской". Автор делает следующую оговорку: "Современный век начался не с евреев. Они вступили в него поздно и имели мало отношения ко многим из важнейших его эпизодов (таким, как научная и промышленная революции) и с трудом приспособились к его многочисленным требованиям. Приспособились они лучше всех, и в результате преобразили весь мир, но при акте творения и при раннем распределении ролей они не присутствовали".

С наиболее болезненной для нас (то есть русских) ситуацией мы сталкиваемся, судя по названию, в главе третьей. Тут автор полностью выкладывает наиболее болезненные как с русской, так и, вероятно, с еврейской, точек зрения известные факты. Так, он пишет: "Красная Армия была единственной (...) во главе которой стоял еврей. Троцкий был не просто военачальником или даже пророком, он был живым воплощением искупительного насилия, мечом революционной справедливости и — в то же самое время — Львом Давидовичем Бронштейном, чьей первой школой был хедер Шуфера в Громокле, Херсонской губернии". Далее перечисляются вожди большевиков, стоявшие в годы Гражданской войны ближе всего к Ленину — Г.Е. Зиновьев (Овсей-Герш Аронович Радомысльский), Л.Б. Каменев (Розенфельд) и Я.М. Свердлов. Автор рассматривает участие евреев в Русской революции как революцию внутри еврейства, разрыв поколений, который, с точки зрения младших, был отцеубийством (несколько, как мне кажется, в духе Фрейда). Он приводит цитату из "Конармии" Бабея, где по поводу "галицийских местечек" говорится: "Повсюду царил вековой запах гнилой селедки и протухшей кислоты испражнений". Мне кажется, что этим объясняется лишь одна сторона пассионарного участия евреев в Русской революции. Да и сам автор цитирует лишь еврейских авторов — Бабея, Багрицкого и т.д. Привлечение авторов, видевших ситуацию иначе, например, Шульгина, могло бы прояснить её лучше. Впрочем, в рассказе Бабея "История моей голубятни" рассказывается, как Бабель поступил в гимназию. По этому поводу у него дома было устроено празднество, на котором его учитель Торы "мсье Либерман" "...произнес на древнееврейском языке тост. Старик поздравил родителей в этом тосте и сказал, что я победил на экзамене всех врагов моих, я победил русских мальчиков с толстыми щеками и сыновей грубых наших богачей. Так в древние времена Давид, царь иудейский, победил Голиафа и, подобно тому, как я восторжествовал над Голиафом, так народ наш силой своего ума победит врагов, окруживших нас и ждущих нашей крови". Так что отношение к окружающему народу как к врагам существовало и вне зависимости от проблем "отцов и детей". Тем не менее, в книге сообщается, что "В апреле 1917 г. 10 из 24 (41,7%) членов Бюро Петроградского Совета были евреями", что "На Первом Всероссийском съезде Советов в июне 1917 года по меньшей мере 31% делегатов большевиков (и 37% Объединенных социал-демократов) были евреями", и что "На совещании большевистского ЦК 23 октября 1917 г., проголосовавшего за начало вооруженного восстания, евреями были 5 из 12 присутствовавших. Евреями были и трое из семи членов Политбюро, возглавивших Октябрьское восстание (Троцкий, Зиновьев и Григорий Сокольников [Гирш Бриллиант])". Приводится и состав ВЦИК, избранного на II съезде Советов, ратифицировавшего захват власти большевиками. В него "...вошло 62 большевика (из общего числа 101). Среди них было 23 еврея, 20 русских, 5 украинцев, 5 поляков, 4 "прибалта", 3 грузина и 2 армянина. Первыми председателями ВЦИК (главами Советского государства) были Каменев и Свердлов. Свердлов также руководил

административным аппаратом партии (как глава секретариата). Первыми большевистскими руководителями Москвы и Петрограда были Каменев и Зиновьев.

Зиновьев также являлся председателем Коммунистического Интернационала. Первыми большевистскими комендантами Зимнего дворца и Московского Кремля были Григорий Исаакович Чудновский и Емельян Ярославский (Миней Израилевич Губельман). Ярославский был также председателем Союза воинствующих безбожников. Советскую делегацию на переговорах в Брест-Литовске возглавляли Адольф Иоффе и Лев Троцкий". Следующая цитата: "В 1919-21 годах доля евреев в Центральном Комитете партии сохранялась на уровне примерно одной четверти. В 1918 году евреи составляли около 54% "руководящих" партработников Петрограда, 45% всех партийных чиновников города и губернии и 36% комиссаров Северного округа. В 1919 году евреями были трое из семи членов президиума Петроградского совета профсоюзов, а в 1920-м — 13 из 36 членов Исполкома Петросовета. В Москве в 1923 году евреи составляли 29% "руководящих кадров" партии и 45% губернского собеса. Их доля в московской партийной организации (13,5%) в три раза превышала их долю среди всего населения города. Почти половине из них было меньше двадцати четырех лет (43,8% мужчин и 51,1% женщин). 25,4% всех большевичек Москвы были еврейского происхождения". Следующая: "В ЧК большевики еврейского происхождения выделялись — и продвигались вверх — благодаря редкому сочетанию идеологической преданности с высоким уровнем образования". В 1918 годы 65,5% всех сотрудников ЧК еврейской национальности были "ответственными работниками". Евреи составляли 19,1% всех следователей центрального аппарата и 50% (6 из 12) — следователей из отдела по борьбе с контрреволюцией. Ко времени создания ОГПУ (преемника ЧК) в 1923 году на долю евреев приходилось 15,5% всех руководящих сотрудников, 50% высшего руководства (4 из 8 членов Секретариата коллегии)". Далее: "Революционное перерождение сопровождалось революционным переименованием. В одном только Петрограде Дворцовая площадь, украшенная Натаном Альтманом, стала площадью Урицкого; дворец великого князя Сергея Александровича стал дворцом Нахамкеса; Литейный проспект стал проспектом Володарского; Адмиралтейская набережная и Адмиралтейский проспект были переименованы в честь Семена Рошаля, Владимирская площадь и Владимирский проспект — в честь Семена Нахимсона; а Новый Коммунистический Университет трудящихся (наряду с целым рядом улиц и городом Елизаветградом) был назван именем Зиновьева. Царские резиденции Павловск и Гатчина превратились в Слуцк и Троцк соответственно. Вера (Берта) Слуцкая была секретарем Василеостровского районного гомитета партии". Автор предоставляет громадную информацию, обычно умалчиваемую (вероятно, ввиду возможных аналогий и вопросов в связи с современностью). Выясняется, что Андреев, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский, Киров, Косарев, Луначарский, Молотов и Рыков имели еврейских жен. Интересно, что список этот можно дополнить, и он тянется до военных времен. Так, маршал Жуков первым браком был женат на еврейке, и только во время войны посмел сочетаться вторым браком с русской.

<http://zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/11/919/21.html>